

Александр Остров

СИФ 3 -

Реальность

ИЛЛЮЗИИ

Александр Омелаев

Сиф 3 - Реальность иллюзии

<https://litres.ru/74090333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой повествования пенсионер, отработавший много лет в Академии наук СССР, в области освоения космоса, случайно получает фантастические возможности и в нём разыгрались черты его бывшего юношеского активизма и рискованно-авантюрного характера. Вольно или невольно он втягивается в постоянную череду опасных фантастических приключений, сначала на Земле, потом на ближних и далёких планетах. Но основная интрига всей истории заключается в том, что главный герой, с самого начала общения с инопланетянами не может разобраться с постоянно терзающим его вопросом – реальность ли его приключения или это всего лишь иллюзии, рождающиеся в его уставшей от длительной жизни голове. Успокаивает его отчасти только известное высказывание на эту тему Альберта Эйнштейна: «Действительность – это иллюзия, хотя и очень устойчивая» и ещё: «Поиск истины важнее, чем сама истина. Фантазия важнее знания. Знания ограничены, а воображение бесконечно».

Содержание

Глава	4
Посланник планетарной трагедии	5
Смертельное притяжение Эвереста	31
Полёт в никуда	38
Удар звезды ниже пояса	47
Адам сдаёт полномочия	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Омелаев
Сиф 3 - Реальность
ИЛЛЮЗИИ

Глава

Посланник планетарной трагедии

Сегодня с самого утра, точнее даже не просто с утра, а буквально с пробуждения, на меня навалилось паршивое настроение. Вернее сказать, даже не настроение, а дурной пессимистический настрой. Когда изредка со мной случался такой упадок оптимизма, я не всегда понимал его причину, но такая напасть, хоть и редко, но иногда всё-таки на меня накатывала.

Повод к сегодняшнему дурному настрою я себе объяснил тем, что последнее время, втянутый обстоятельствами в круговорот опасных эмоциональных событий, я опустошён духовно и физически и нахожусь в положении неустойчивого равновесия. Жизнь моя опасно балансирует между двумя противоположными пограничными состояниями и возникает желание:

- послать всё и всех подальше, и заняться тем, что мне нравится, что доставляет мне радость и удовольствие;
- на всё махнуть рукой, уйти в дальний тихий уголок, сжаться в маленький комочек и надолго замереть, что бы никто меня не нашёл и больше не тревожил.

Я знал, что в таком настроении у меня всё будет валиться из рук, и лучше не браться даже за самые мелкотворные дела, а провести день в безделии или просто в созерцании

окружающей жизни, ни во что, не вмешиваясь, и даже не давая советы окружающим.

Часа через два, устав от бесцельного времяпровождения, я улёгся на диван с намерением всё-таки придумать какое ни будь простенькое занятие, которое ни мне, и тем более никому другому не навредит, но займёт моё внимание и время. И тут мне на радость, потому что теперь уж точно не нужно будет ничего выдумывать, так как он точно не оставит меня без дела, получил от Адама срочное сообщение:

- Два часа назад засёк излучение курсового локатора нашего корабля-звездолёта. Он, только-что вышел из свёрнутого пространственно-временного континуума на границе Солнечной системы и движется в нашем направлении. Меня настораживает, что от него нет никаких сообщений. В соответствии с протоколом, сразу при входе в реальное пространство, корабль обязан подать сигнал о своём прибытии.

- Может это не ваш корабль? – Задал я ему встречный вопрос.

- Нет. Частота локатора и сигнал «свой-чужой» подтверждают, это наши.

- Когда они придут к Земле?

- Точно не скажу, всё зависит от их режима полёта, но самый короткий срок – 5 дней, - и он отключился.

Вот и открылась причина моего сегодняшнего подавленного состояния. Вскоре, похоже, меня ожидают неподвиженные и невероятные приключения. Будут ли они позитив-

но-захватывающими, или проблемно-устрашающими, покажет только время. Но уже сам факт предстоящего фантастического события для нас землян, взбудоражил мою голову до состояния полной ошарашенности. Мысли просто разбегались в разные стороны от возникающих у меня вопросов, на которые нет ответов. Как они нас воспримут, когда увидят, что сотворили мы с нашей изумительной, прекрасной Землёй, неразумно используя её ресурсы на удовлетворение своих, как правило, нерациональных, потребностей. Что мы живём подобно дикарям, жестоко миллионами убивая друг друга в многочисленных войнах, а заодно и уничтожая природу нашей планеты...

Я раньше несколько раз пытался выяснить у Адама где находится их планета, как они выглядят, как живут, но на все мои вопросы он как автомат отвечал одно и то же:

– Я и есть автомат. Протокол запрещает мне выдавать эти сведения посторонним... - всё-таки он считывает мои мысли ещё до того, как я их произношу, надо мне научиться общаться с ним, не думая больше того, что ему говорю словами.

Когда меня включили в члены КНАС второго уровня, я повторил эти вопросы, сославшись на мой новый статус, но ответ был тот же, просто номер пункта протокола, на который он опять сослался, был другой.

И вот скоро я увижу представителей ещё одной инопланетной цивилизации. Хотя, почему ещё одной? Ведь, как я

выяснил, моё путешествие на Марс было в паре с несуществующим, давно умершим Эриком, значит, никакого путешествия на Марс и не было, и никаких марсиан не существует. И Адама нет, вместе с его пришельцами...

Да такого в реальности и быть не может. Всё это выдумки и фантазии моего уставшего престарелого мозга, уже похоже спятившего, в отличии от самого меня.

Мысли мои, видимо обидевшись на такую категорично-унизительную для них оценку, совсем взбесились. Выскочив все разом со своих полок, лавок и из-под них, они затеяли такую визгливую круговерть претензий, что я вынужден был отступить, извиниться и успокоить их заверением, что я сказал не со зла, а в состоянии шока.

В конце концов, не важно, реальность это, или мои воображения, но в любом случае меня ожидают невероятные, просто фантастические события и возможно, удивительные приключения. Такого я не мог пропустить. Моя авантюрно-рисковая натура упрямо толкала меня прямо в гущу опасных, предстоящих событий.

Я решил, что неплохо бы подумать о плане моего участия во встрече с прибывающими гостями, как ни как, а я буду первым представителем землян, и не хотелось бы мне ударить в грязь лицом, перед пришельцами и всем нашим Миром, хоть и не совсем совершенным.

Придя немного в себя после такого сногшибательного сообщения Адама, я кое как пообедал, тем, что нашёл в холо-

дильнике и улёгся на диван работать над планом. Через пять минут прокручивания, всё ещё взбудораженных мыслей, я понял, что лучший план, это действовать без плана, отталкиваясь от текущих событий в реальном времени.

Прошла неделя, но от Адама, по поводу прилёта пришельцев ни звука. Странно. Доложил, что через 5 дней они прибывают, и молчит. И я решил, нарушая протокол, сам поинтересоваться на эту тему и узнать у него новости:

- Нет ли новостей от вашего корабля?

Задал я ему простенький вопрос. Ответил он, только спустя десять минут, что было очень странно. Хоть ответ, хоть отлуп по неделовому вопросу, он, как правило, давал моментально, а тут такая длительная задержка:

- Корабль на подлёте. Сейчас он выходит на лунно-стационарную орбиту, на другой стороне Луны от Земли. Связи у меня с ним до сих пор нет... – а затем, с задержкой в пару минут, что тоже очень необычно, добавил:

- На мои вызовы не отвечает, я на грани зависания... в протоколе нет пункта, предписывающего такое поведение корабля. Прошу тебя, Сиф, подключиться и установить мне дополнительный пункт протокола.

Если уж Адам на грани зависания, то я, от таких новостей, просто выпал в осадок. Какой протокол, какой пункт? И где я его возьму этот пункт, если и, протокола-то в глаза не видел. Да если бы и видел, то толку от этого было бы не много, по словам того же Адама, в этом протоколе около миллиона

пунктов, он даже в мой ноут-то не влезет. А уж в мою голову сейчас если что и поместится, то пара пунктов, каждый из которых не более чем из двух-трёх слов.

Но надо было что-то делать, или хотя бы делать вид, что я что-то делаю. И я, собрав в кучку оставшиеся у меня силы тела и духа, встал с кресла и бодрым голосом ответил Адаму:

- Ждём, пока корабль не выйдет на лунную орбиту. Никаких действий без меня не предпринимать. Если после прибытия в точку зависания, связи не будет пять суток, я сам прибуду на корабль со своими помощниками и разберусь с проблемой. Жду от тебя сигнала на мой вылет к кораблю. А пока, отправь моему Автопилоту схемы проекта корабля, его системы шлюзов для входа-выхода, коды связи для подключения к его центральному посту управления и его ИИ и всё остальное, что мне понадобится для посещения. Не забудь сообщить параметры атмосферы в корабле и у вас на планете, с учётом микробно-вирусной совместимости. Могу ли я там быть без скафандра, или наши среды не совместимы. Считай это указание дополнительным пунктом протокола.

Насколько мне известно от Адама, при последнем посещении Земли две тысячи лет тому назад, корабль зависал на стационарной Лунной орбите в точке Лагранжа (либрации) №2, которая находится на расстоянии 61500 километров от центра Луны, на противоположной стороне от Земли. Таких точек, где уравновешены силы гравитации от Солнца, Земли и Луны всего пять. В этих точках корабль будет висеть без

перемещения относительно двух тел, почти бесконечно.

На мой вопрос, почему в точке №2, над обратной стороной Луны, а не между Землёй и Луной в точке №1, ведь в этом случае и Землю видно, и ближе, и связь лучше. Он ответил, что по протоколу, при наличии спутника у планеты, для скрытности и безопасности, зависать над неосвоенной планетой следует под его прикрытием в точке либрации №2.

Вот туда-то мне и предстоит добраться на джипе, с помощью своего Автопилота. Когда Адам загрузит в мой Автопилот его координаты, все коды и инструкции по кораблю, слетать мне туда на экскурсию будет так же просто, как по набережной прогуляться. Но как этот прилёт воспримут его обитатели, как и чем они меня встретят, почему таинственно молчат? В этих вопросах и заключается главная неопределённость, а может и опасность моего непрошенного визита. Но раз я назвался груздём, значит придётся лезть в эту неизвестную, страшноватую для меня, корзину.

Ещё через неделю получил очередное сообщение Адама:
- Корабль завис в точке Лагранжа №2 системы Земля-Луна. Пять суток не отвечает на мои вызовы. Все данные по кораблю загрузил Автопилоту. Твой полёт буду постоянно отслеживать. Подключил, для твоего сопровождения две Энергосферы №3 и №7. Параметры среды обитания корабля и твои совпадают на 89%. Различия не существенны и не опасны для обеих сторон. В нашей атмосфере кислорода больше на 4%, азота меньше на 30%, остальное в её соста-

ве - инертные газы. Вредных примесей нет. Биологические и физиологические ваши системы идентичны на 93%. Присутствовать на корабле вам и нашим на Земле, можно без скафандров... - затем его сообщение прервалось, но он не отключился, и я понял, что он опять завис. Через пару минут он продолжил сообщение:

- ... руководствуясь новым твоим пунктом протокола, вынужден, нарушить прежний пункт и сообщить тебе следующее: марсиане и земляне были генетически модифицированы из местных млекопитающихся с использованием генов самих пришельцев, моих создателей. Они ваши прародители» ... – и тут, он уже точно, отключился.

Сказать, что я этим сообщением Адама был потрясён, шокирован и даже ошарашен, значит ничего не сказать. Но учитывая, что в последнее время я получил такое количество сногсшибательной информации, что похоже у меня начал вырабатываться иммунитет от воздействия на меня потока как дурных, так и просто эмоционально-возбуждающих известий, поэтому достаточно стойко переварил и эту удивительную новость.

Но лететь надо. Одному отправляться в неизвестность мне всё-таки не хотелось. Как-то страшновато, да и опасно. Конечно, Адам меня подстрахует, но один в поле не воин, поддержка друга, даже просто словом, может решить многое. Да и просто скучно, и некомфортно одному болтаться за сотни тысяч километров от дома, ещё и являться без при-

глашения к высокоразвитым инопланетянам. Они ведь могут и проигнорировать мой визит, приняв меня за зловредного агрессивного представителя недоразвитой цивилизации – неудачного результата их эксперимента по размножению разума в нашей галактике.

У меня есть всего два кандидата на попутчика. Рэд и Сергей Ефремов. Борис, к сожалению, живёт теперь на далёком Марсе, и вряд ли когда-нибудь будет моим партнёром. У него там очень важная и ответственная миссия – произвести от себя многотысячное потомство для светлого будущего марсиан, мечтающих переселиться из своих подземелий на поверхность нашей солнечной планеты. Вернуться на Землю ему, похоже уже не суждено.

Сергей, лучше всего подходит для такого полёта, он лётчик, и тем более уже летал со мной в космос. Но он любит свою профессию, у него любимая жена и совсем маленькие дочки двойняшки. Нет, не стоит его вырывать из счастливой семейной и служебной жизни.

Рэд, только что приехал с Коброй из свадебного путешествия. Не думаю, что ему понравится моё приглашение улететь от жены, не понятно куда, и на непонятно какой срок. А что если их пригласить составить мне компанию вдвоём? Нет, не надо впутывать в это опасное путешествие женщину.

Мы сидим втроём у меня в кабинете. Рэд и Кобра молча напряжённо смотрят на меня. Обычно, я даю им поручения буквально на ходу. Пара минут и вперёд, и с песней. А тут я

вызвал их в неурочный час к себе, пригласил в кабинет, усадил на диван, и молча смотрю на них, соображая с чего начать. Но с чего-то начинать разговор надо, пауза и так сильно затянулась:

- К нам, прилетел космический корабль из далёкой другой звёздной системы нашей галактики. Я получил предложение посетить этот корабль, выяснить цель их прибытия и, по возможности, наладить с ними контакт. Мои партнёры и друзья, которые обычно сопровождают меня в таких миссиях сейчас заняты, и находятся очень далеко. (Я имел в виду Бориса и Эрика, Сергей, всё-таки, не был посвящён в мои космические дела). Мне нужен партнёр и помощник для выполнения этой очень ответственной и может быть не безопасной миссии. Рэд, я приглашаю тебя на эту роль.

Рэд не успел открыть рот, как его опередила Кобра:

- Сиф, за время работы с тобой, мы конечно видим, что твоё поведение и твои дела, часто не укладываются в рамки обычной реальной жизни. Твои некоторые удивительные выкрутасы и необъяснимые поступки, просто не постижимы пониманию. Наша работа приучила нас не совать свой нос дальше разрешённого или требуемого для выполнения задания, и мы оставляли своё недоумение при себе. Но, то, что сейчас ты предлагаешь Рэду, переходит все границы не только понимания, но и разумности. С другой стороны, мы видим, что все твои дела никому не наносят вреда, а, пожалуй, часто благородны и полезны окружающим. Даже твои нака-

зания бандитам, на мой взгляд, являются слишком гуманными и дают возможность вернуться им в нормальную жизнь... - Сиф, я согласен, - перебил Кобру Рэд.

- Ну нет, одних я вас на такое дело не отпущу, я лечу вместе с вами, - громко и решительно сказала, как отрезала, Кобра. - Тем более может там команда корабля состоит из одних неземных красоток, - закончила она.

На том и порешили. Вылет назначили через три часа. За это время закупили и загрузили в Автодом продукты, в расчёте на месяц. Из оружия взяли с собой только два пожарных красных ломика, хорошо зарекомендовавших себя на Марсе, три столовых ножа и три вилки. Рэд хотел взять с собой свой наградной револьвер, но я сказал ему, что наличие огнестрельного оружия пришельцы могут воспринять негативно, и он оставил его дома.

В Автодоме я, увидев скафандр Эрика, который он себе заказывал в НАСА, подумал, что по размеру он может подойти Кобре. У меня есть сфера, а Рэд, значит, будет в Автодоме на хозяйстве.

Скафандр Эрика есть, а самого Эрика давно нет. Странно всё это выглядит. Да и Борис на Марсе вроде как есть. Где здесь хоть какая-то логика? На досуге мне нужно будет подумать и понять, что это всё значит.

Мы летим. Впереди висит серая пепельная луна, а сзади сияет разноцветной красотой материков и океанов, покрытая белоснежными лебедями облаков, наша родная прекрас-

ная Земля. Мои спутники не отрываются от окон, глаза на космические красоты. Оказывается, их больше всего напрягал страх перед невесомостью. Но, когда я объяснил им, что невесомости в полёте не будет, они сразу воспряли духом, и дружно, и весело стали готовиться к путешествию. Автопилота я предупредил, чтобы он после выключения двигателя торможения, сразу включил в Автодоме искусственную гравитацию, как на Земле.

Пока мои товарищи разглядывали открывающиеся бескрайние виды вселенной, я попросил Автопилота вывести на лобовое стекло Автодома, как на экран, схему прилетевшего корабля. Внешне он выглядел как длинная труба, оба торца которой заканчивались сферами. Никаких торчащих деталей, надстроек, иллюминаторов на ней не было. Гладкая, ровная поверхность, чёрного матового цвета, поражала своей гениально-оптимальной простотой конструкции. Внутреннее устройство корабля тоже было простым и рациональным. Внутри внешней трубы-корпуса, концентрично продольной оси на всю её длину были устроены ещё четыре цилиндрических корпуса разного диаметра. В промежутках между этими цилиндрическими стенами располагались все помещения корабля.

Общая длина корабля была около полукилометра, внешний диаметр корпуса около 50 метров, диаметр сфер примерно 150 метров. На схеме размеры были указаны в их системных единицах, которые я ещё не так быстро восприни-

мал, поэтому не совсем точно переводил в десятичную систему счисления.

Главных, больших грузовых шлюзов, было два, по центральной оси сфер с обоих концов корабля. Их диаметр был около 20 метров. В боковых стенках корпуса было ещё несколько меньших шлюзов с размерами от трёх до шести метров в диаметре.

Сферы являлись накопителями энергии и одновременно преобразователями потенциальной энергии в кинетическую для движения корабля. В самом центре находилась главная рубка экипажа, с центральной системой корабля, управляемой искусственным интеллектом (ИИ), который выполнял и роль автопилота. Экипаж корабля состоял как правило из 6 человек, если корабль был пассажирским. На грузовых кораблях экипажа не было, всем заправлял ИИ-автопилот. В пассажирском варианте при длительных перелётах более десяти дней в нём с комфортом размещались до 10 тысяч человек. При кратковременных полётах – до 20 тысяч.

Эти корабли могли перемещаться как с досветовой скоростью, так и с возможностью управления пространственно-временным континуумом, для преодоления больших расстояний за короткое время. Такой режим полёта, для краткости, я буду называть полётом на сверхсвете, хотя конечно это выражение совсем не правильно отражает физику таких перелётов.

Пока я рассматривал очень интересную для меня кон-

струкцию инопланетного космолёта, мы приблизились к нему настолько, что его можно было уже рассматривать вживую. В натуре он выглядел ещё красивее и грациознее. Мы зависли не далеко от него, и я попросил Автопилота связаться с ним. Но ответа мы не получили. Тогда я попросил Адама, используя мой Автопилот как ретранслятор, войти непосредственно в систему управления корабля, минуя штатные его системы связи. Это удалось и мой Автопилот получил доступ к его центральной системе ИИ. Я поручил ему проверить все системы корабля и по внутренней связи оповестить командира о нашем прибытии. Но и по внутренней связи ответа мы не получили. Оставалось только ждать, пока мой Автопилот закончит сканирование всех систем молчащего корабля.

Чтобы хоть немного расслабиться, я предложил своей команде поужинать и немного отдохнуть. У нас было на это около двух часов. Системы корабля были достаточно объёмны, тем боле совершенно нового поколения, поэтому Автопилоту, даже с помощью Адама, предстояла серьёзная работа.

Прошло уже больше трёх часов, а мой Автопилот молчал. Я понимал, что он работает и не мешал ему своими вопросами, хотя у нас они накапливались. Мы втроем сели за кухонный столик и обменялись мнениями, что происходит. Корабль конечно засёк и наш прилёт, и несанкционированное влезание в свою сеть, но реакции никакой не последовало.

Наши сферы и их программы оборудованы системами распознавания «свой-чужой» и управляющий центр корабля, по видимому, это учитывает и не рыпается против своего потрошения, либо он заманивает нас в ловушку, предлагая залезть в его нутро.

Ничего не придумав, мы разошлись по своим койкам, чтобы не много поспать, хотя лунный день будет для нас продолжаться ещё минимум неделю. Только я уснул, по крайней мере мне так показалось, как меня бесцеремонно разбудил Автопилот:

- Система шлюзов под нашим контролем, могу завести наш автодомик в боковую камеру шлюза №11, - сообщил он мне по свойски довольным тоном. Дааа, учатся роботы у меня нормальному человеческому языку, в отличии от своего канцелярского, подумал я, а Автопилот продолжил:

- Полностью взять под контроль систему пока не удалось, нужно войти в непосредственный с ней контакт через терминал управления.

Я поднял свою, мирно спящую команду, и сообщил им новости. Радости в их реакции на это сообщение, я не заметил.

- Что будем делать? – Спросил я Рэда, который, похоже уже полностью проснулся, в отличии от Кобры, которая ещё пряталась под одеялом.

- Идём в гости, - бодро ответил он и, заглянув к Кобре под одеяло, спросил её - ты не против? – Дайте мне хотя бы

проснуться и одеться... - слышался её жалобный голос из-под одеяла.

Я вызвал Адама и спросил его мнение о наших последующих действиях:

- Следует ли нам проникать в корабль без их ведома?

- Других вариантов у тебя нет. Протокол не запрещает своему персоналу посещение корабля без приглашения. С некоторой натяжкой вас можно отнести к нашему административному персоналу КНАС, прибывшему с проверкой. По крайней мере вы имеете коды «своих».

Дааа, и этот многому научился у меня, особенно, похоже, ему понравилось правило россиян, что законы и протоколы создаются для того, чтобы их обходить.

И вот мы приближаемся к самому борту пришельца. Мой Автопилот открывает люк одного из боковых шлюзов. Его размер около 5 метров, и мы плавно перемещаемся в его нутро, люк за нами сразу закрывается, а в шлюзовой камере, размерами с двухэтажный дом, одновременно становится очень светло. На лобовом стекле мерседеса высвечиваются какие-то цифры, они постоянно меняют своё значение. Присмотревшись, понимаю, что это параметры атмосферы шлюза.

Через пять минут, за бортом автодома созданы нормальные условия для нашей жизни, работы и отдыха. Автопилот уравнивал давление атмосферы нашего дома и шлюза, и открыл двери. Мы можем выходить, но встречающих пока не

видно.

Путешествовать пешком по такому большому кораблю можно месяцами. Ещё когда рассматривал его чертежи, решил, что для перемещения по нему я использую свою личную сферу, тем более она нужна для непосредственного подключения к центральному компьютеру, и будет выполнять для Автодома роль его терминала. Но увидев в реальности огромный корабль, тем более, что нас трое, для удобного и комфортного путешествия я решил использовать сам Автодом. Если нас остановит малогабаритный проём, тогда уж мы и пересядем в мою сферу, и я выдал команду своему Автопилоту:

- Кратчайшим путём гоним в центральный пост управления. Поехали.

Автопилот, не поняв моей шутки и впрямь погнал. Мы летели по пустым просторным коридорам, все проёмы и двери мгновенно раскрывались перед нами. Через пару минут он влетел в просторное круглое помещение поста управления кораблём. И здесь тоже никого не было. В центре стояли три пустых кресла. Больше ничего не было. Ни пультов управления, ни кнопок или штурвалов. Только, огромный экран по всему кругу помещения, который и был его стенами.

Мы даже не стали выходить из своего Автодома. Оставив здесь мою личную сферу, в качестве своего терминала, Автодом, по моей команде отвёз нас назад в шлюз, а затем и наружу. Нам просто ужасно некомфортно было дальше оста-

ваться в недрах пустого, зловеще молчащего, огромного и непонятного иноземного чудища. Я, подумав и посоветовавшись со своей командой решил, что пока Адам с Автопилотом полностью не влезут в мозги онемевшего корабля, мы лучше пока пересидим у себя в домике, на удалении пару десятков километров от него.

Сидим опять кружком за кухонным столом, пьём кофе и размышляем, что же случилось с пришельцем, почему он молчит, и вообще, какая у него цель посещения нашего глухого уголка, примостившегося на самом краю Млечного Пути. Рэд считает, что это транспортный, безэкипажный корабль, его компьютер сбрендил, заблудился и от отчаяния отключился. У Кобры своего мнения не было, и она поддержала вывод мужа. Я считал немного по-другому. По моему мнению, он прибыл по назначению, в заранее определённое место, и с определённой целью. Но при выходе в наше реальное пространство, система управления действительно сбрендила и зависла. Когда Адам вернёт его к жизни, всё прояснится, и мы всё о целях визита молчащего корабля узнаем. А корабль, похоже, действительно автомат без экипажа. Следовательно, нам остаётся только ждать. Сколько, думаю, нам ни Адам, ни мой Автопилот сказать не смогут.

- Так что, Кобра займись-ка кухней и приготовь нам что-нибудь вкусенького и побольше, ты Рэд, побудь пока у неё подручным, а я пойду к себе в спальню и поразмыслию, что и как. А может и вздремну здесь, отгороженный Луной от

Земли, – выдал я им свой наказ и, кряхтя, залез под одеяло. Уже засыпая подумал, что разбаловал я своего Автопилота, он уже позволяет себе вольности – я ему наказал включить искусственную гравитацию как на Земле, а он её установил в два раза меньше. Видимо решил сэкономить чуток энергии, так у нас её хоть завались, около нас висят две энергосферы, бери сколько хочешь. А может он решил мне жизнь облегчить. Действительно, при такой гравитации, я почти как молодой шустро забираюсь и сползаю с постели. Ладно, пропущу пока, а там видно будет. С этой доброй мыслью я и уснул...

Утром, конечно очень условным здесь понятием, потому, что Солнце постоянно висело над нами, новых известий, да и вообще никаких, не было. После лёгкого завтрака я объявил выходной день и снова улёгся на свою кровать. Ноги задрать тут было некуда, это меня немного раздражало, и я не мог собраться с мыслями. Но подумать всё-таки следовало. Ситуация была абсолютно непонятная. Так и не пристроив свои ноги повыше головы, я решил, что думать тут не о чём, нужно просто дальше прыгать, как тот алкаш в анекдоте, и снова попытался заснуть.

На третий день ожидания, жили мы по земному, московскому времени, меня обрадовал Адам:

- Корабль полностью под нашим управлением. Он исправен и может быть использован по своему назначению. Твой Автопилот загружен этой программой и может управлять ко-

раблём. Причина неисправности выявлена, по прибытии на Землю, я тебе её оттранслирую. Корабль пассажирский, экипаж, в составе шести алан и все 10 тысяч пассажиров в анабиозе в своих капсулах. После получения от меня всех данных, ты будешь решать дальнейшую судьбу пассажиров и экипажа и корабля.

Я пересказал своим напарникам удивительное сообщение Адама и добавил, что, по моему мнению, он что-то не договаривает. Рэд со мной согласился, а Кобра заявила:

- Вечно вы мужики чего-то лишнего придумываете. Давайте сворачиваемся и быстрее сматываемся домой.

Но Рэд, меня поддержал, и предложил ещё раз посетить пришельцев, и посмотреть на экипаж в капсулах. Я сразу с ним согласился. Кобра с укором посмотрела на Рэда, но промолчала.

Наш Автодом въехал в коридор, где по обоим его сторонам, под углом примерно в 45* в нишах рядами стояли капсулы с прозрачными овальными блистерами-люками. Сквозь них в капсуле, заполненной полупрозрачным светло-голубым газом, похожим на конденсат подкрашенной воды, угадывались только контуры лиц и тела. Ростом и комплекцией они были похожи на нас, может немного, сантиметров на 10-20 выше. Зрелище было не из приятных, мы быстро свернули экскурсию и вернулись в камеру шлюза. Не долго посоветовавшись, мы решили отчаливать восвояси.

Когда проводил Рэда и Кобру, пришло сообщение от Ада-

ма. Мне стало ясно, что он специально выжидал момент, когда я останусь один. Ещё, когда мы были у пришельцев, и он отсрочил свой доклад о неисправностях корабля, мне стало понятно, что он не желал иметь свидетелей. Само его сообщение было очень коротким:

- Высылаю тебе отчёт командира, записанный им в ИИ корабля.

Отчёт был очень подробный и объёмный, я читал его почти два дня. Правда с перерывами. Не на обед, или сон, а на то, чтобы прийти в себя от потрясений, вызванных моим сопереживанием страшной драмы, которая описывалась капитаном в этом документе. Постараюсь, сократив его исповедь, привести здесь только основную суть, без лишних красок и эмоций:

«Я, командующий космическим флотом, а также командир корабля №23-1717, планеты Ала, звёздной системы Зела №123-2525, галактики №337-248, Рик, сообщаю следующее (Все временные параметры отчёта указаны относительно времени последнего старта корабля с орбиты планеты Ала):

1. В течении последних девяти лет, на нашей звезде стали заметны признаки нестабильности. По расчётам учёных её коллапс должен был начаться не менее миллиарда лет спустя, поэтому особого значению этой нестабильности не придали. Но нестабильность медленно, но неуклонно повышалась. Восемь лет назад средняя температура на планете нача-

ла повышаться на $0,5^*$ за год. Тогда же превентивно, начался реализовываться проект переселения в другую звёздную систему. Наши два межзвёздных корабля, из имевшихся трёх, были отправлены в перспективные районы галактики в поиск подходящей для нашей жизни другой звёздной системы. У нас уже было два приемлемых варианта – один совсем рядом, на расстоянии всего 0,5 светового года, в звёздной системе Зора №125-2525, планета Сара, второй, на расстоянии около 27 световых лет, в звёздной системе Сола №129-2121, где уже давно работала наша КНАС (контрольно-наблюдательная автоматическая станция). В первом варианте, планета была не обитаема, но условия жизни на ней для нас не совсем приемлемы. Для её освоения нужно были десятилетия и огромные технические ресурсы. Второй вариант был для нас идеальным, но планета была обитаема разумной цивилизацией в начальной её стадии развития и переселена. Других вариантов пока не было.

2. В нашей звезде ускорились процессы нестабильности, выбора не было, и началась работа по подготовке к переселению на обе планеты. Для полётов на ближайшую планету быстро строились более дешёвые и вместительные корабли с досветовой скоростью, а для перелёта на дальний вариант, планировалось использовать имеющиеся все три корабля со сверхсветовой скоростью перемещения. Строить дополнительно такие сверхсложные дорогие корабли просто уже не было времени

3. За три года до нашего отлёта, было уже отправлено 10 тихоходных кораблей, со 100 тысячами переселенцев в каждом. В пути им придётся провести почти три года. В каждом из них, как и в нашем, кроме пассажиров загружены целые заводы по ремонту самих кораблей, производству самого необходимого для жизни и корректировки параметров атмосферы планеты, для комфортного проживания.

4. За два дня до нашего отлёта, первого корабля из числа сверх световых, на звезде резко усилилась нестабильность, а в момент подготовки нашего корабля к сверхсветовому старту с орбиты планеты Ала, произошёл резкий всплеск электромагнитного и протонно-нейтронного излучения, опасного для нас уровня. Мы, все получили смертельные дозы. Дежурная смена, во главе со мной, находившаяся в рубке управления корабля, в его центральном посту управления, получила меньшую дозу, что отсрочило наш конец на несколько суток. Все остальные, уже находившиеся в своих капсулах, погибли почти сразу. Одно меня успокаивает, что, находясь уже под анабиозом, они этого не почувствовали.

5. Все системы корабля остались неповреждёнными, кроме антенны дальней связи, которая устроена на поверхности внешнего корпуса. Автопилоту я ввёл данные для перелёта в звёздную систему Сола (Солнца) №129-2123, планета Земля, галактики №337-248. Там две тысячи лет назад нами была построена, одна из КНАС.

6. Для центра управления этой станции, в соответствии с

её протоколом, передаю указание: «Встретить корабль в точке Лагранжа №2. Захоронить экипаж и пассажиров на планете Земля. Передать сообщение двум межзвёздным кораблям №19-1717 и №20-1717, не прибывшим из дальнего космоса на планету до её уничтожения, о прилёте к вам. Коды для связи и место их нахождения в моём Автопилоте. После прибытия первого корабля, его командир назначается командиром эскадры оставшихся межзвёздных кораблей. Он уполномочен принимать исчерпывающие дальнейшие решения».

7. Координаты звёздной системы, и подробности об отправке туда десяти наших тихоходных кораблей, с одним миллионом жителей, найдёте в ИИ автопилота.

Ухожу в свою капсулу. Прощайте... Рик».

Несколько дней после прочтения отчёта ходил я потерянный и не соображающий, как изваяние. Видя моё такое состояние, Рэд и Кобра не беспокоили меня, стараясь обходить меня на расстоянии. Только Грин, всегда переживающая за моё самочувствие, наверно даже больше, чем я сам, несколько раз подходила ко мне, брала за руку и молча смотрела мне в глаза. На третий день, она опять подошла ко мне, сидящему в кресле, наклонилась, приобняла и тихо произнесла свою, успокаивающую фразу:

- Всё устроится и будет хорошо...

Мне не было хорошо, но её участливая фраза привела меня в некоторое жизненное равновесие, и мне стало ясно, что нужно как-то собраться, сконцентрироваться и начать, что-

то решать. Но посвящать в подробности этой трагедии я никого не хотел.

На следующий день, почувствовав в себе силы и решимость выполнить последнюю волю Рика, связался с Адамом:

- Срочно исправить антенну дальней связи прибывшего корабля, чтобы отправить сообщение Рика двум кораблям, - и, подумав, добавил:

- Прошу предложить твой вариант захоронения – место, время, способ и дать мне информацию о традициях и методах захоронения жителей вашей планеты Ала.

Ответ последовал сразу:

- Ремонт уже идёт, через 97 часов дальняя связь будет исправна.

В последнее время 99,9% тел кремировались, 0,1% - захоронялись в землю, как и у вас. Только вместо ящиков, тело заворачивалось в несколько слоёв его личных простыней. Но процент захоронений в землю постоянно снижался. В единичных случаях, по просьбе родственников, тело в специальной герметичной капсуле с нейтральной средой, помещалось в спец хранилище, где находилось при отрицательной температуре -10*-30* градусов по вашему Цельсию.

Предложений по месту захоронения у меня нет, это твоя прерогатива, как живого человека. Захоронить предлагаю прямо в их капсулах, в которых они сохранятся почти вечно. – И он отключился.

Ну вот, свежий пример, как надо изворачиваться, чтобы

увильнуть от решения вопроса. Как же он быстро перенимает наши самые дурные привычки!

Мне предстоит сделать ответственный, очень печальный и трудный выбор, где и как захоронить 10 006 человек-инопланетян высшей расы, наших прародителей. И провожать их в последний путь буду только я.

Смертельное притяжение Эвереста

Я уже часа два лежу с открытыми глазами без намёка на засыпание. Из головы не выходят мысли о гибели миллиарда людей, уничтоженных своим солнцем, о судьбе миллиона жителей, успевших спастись от этой трагической катастрофы, которые в эти минуты летят в десяти кораблях к неизведанной и, похоже, не очень гостеприимной новой планете. О моей непутёвой жизни, кидающей меня в такие невыносимые, трагические истории, о своей дурацкой натуре, вечно встречающей в дикие, порой почти не переносимые эмоциональные переделки.

Кряхтя и постанывая от нахлынувшей слабости и давящего уныния, я встал с кровати и подошёл к окну. Ни звёзд, ни огней на склоне хребта, ни дурацкой, ярко светившей всегда в моё окно вывески «Геленджик» не было видно. Даже природа печально нахмурила свои траурные облака, прикрыв землю от весёлых и радостных миганий звёзд и яркого весеннего солнца. И мне показалось, что вся вселенная переживает вместе со мной печальную трагедию народа высшей цивилизации – нашего создателя.

Утром, не выспавшийся, без настроения и физических сил, я еле поднялся и опять подошёл к окну. Да, так и есть. Низкие хмурые облака закрыли Землю своими тёмны-

ми шторами, не пропускающими живительного света Солнца. Траурный сумрак прикрыл город.

Заглянул в инет. Особых изменений в новостях нет. Те же высказывания политиков и журналистов, те же войны и кризисы, те же нефтяные и рублёвые котировки. В разделы спорта, развлечений и бизнеса давно даже не заглядываю, мне это совсем не интересно. Но вот мелькнула новость – на Эвересте опять погибла группа альпинистов. Я прочитал подробнее. Группа из пяти человек достигла вершины, но на спуске трое остались навсегда на высоте более 8 тысяч метров. Задержка на восхождении и лишние 15 минут проведённые на вершине для фотосессии, привели к трагедии.

Альпинизм – не мой вид спорта. Считаю, что риск, особенно при восхождении на восьмитысячники не оправдан. Сотни отважных, но как правило безрассудных, спортсменов погибли на склонах Эвереста, и остались там в ледяном плену. И всё равно новые и новые группы покорителей каждый год, спотыкаясь об обледеневшие трупы предшественников, лезут и лезут по склонам, надеясь, в отличии от погибших на этих склонах, вернуться живыми победителями Эвереста. На самом деле, почти половина погибших, лежащих на этих склонах, тоже победители. Они дошли до вершины, отдав свою жизнь за эту призрачную победу.

За что они погибли? Что и кому они хотели доказать, покорив эту почти неприступную гору? Чрезмерный уровень удовлетворённого честолюбия и славу покорителя, они часто

разменивают на свою жизнь. Разве оно того стоит? Я этого никогда не мог понять.

Но, тем не менее, я всегда с тревожным любопытством смотрел такие документальные фильмы, восхищался мужеством, отчаянным упорством и волей к достижению цели этих спортсменов.

Сразу после моего совсем лёгкого завтрака, состоявшего из одного яйца всмятку и чашки кофе, пришёл запрос от Адама:

- Прошу прислать план и место захоронения.

- Будет через два часа, - на автомате ответил я, даже не представляя, что ему пришлю через это время.

Теперь уже слово Эверест крутилось у меня в голове. Ну что за дурная у меня голова. Как ухватится за какое-нибудь слово или событие и крутит до посинения, и не слово, а меня. Но в этот раз, что-то меня зацепило. Там холодно, там много абсолютно недоступных мест. А в непогоду и вершина за облаками. Всё. Решение есть. Можно Адаму отправлять сообщение, я и отправил:

- С северной стороны горы Эверест, на высоте восемь тысяч метров находишь самое недоступное место с вертикальной стеной и пробиваешь туннель, диаметром пять-шесть метров, длиной 3-4 километра. Его сделать круговым, с центром под вершиной. По всей длине кругового туннеля по обоим его сторонам установить капсулы пришельцев. Это и будет наш некрополь. После установки всех капсул, вход в

туннель герметично заблокировать и замаскировать.

- Принято к исполнению. – получил я тут же ответ Адама.

Через десять дней получил от Адама сообщение:

- Некрополь готов, капсулы с телами в нём размещены, жду твоего прибытия для торжественного открытия и отдачи почестей погибшим.

От такого приглашения я просто немного ошалел. Я и так убит был этой трагедией, еле-еле отошёл от неё, а теперь вновь, ещё раз должен испить эту печальную чашу потрясения. Но выбора у меня не было. Я из людей единственный посвящён в эту ужасную историю и должен по-человечески отдать дань внимания и уважения к погибшим моим создателям. Решил, что растягивать и удлинять тяжёлые дни переживаний ни к чему, и тут же дал ответ Адаму:

- Буду завтра в 10*00 по Москве. Забей координаты входа в туннель моему Автопилоту.

Ровно в 10*00 я на джипе прибыл к входу в импровизированный мавзолей. К нему снаружи вёл прямой туннель, который упирался в массивный круглый люк шлюза, входа в круговой туннель самого мавзолея длиной около шести километров. Этот люк-ворота или дверь, затрудняюсь дать ему правильное название, представлял из себя настоящее произведение искусства. На его матово-чёрном фоне, выгравированы были какие-то непонятные знаки и символы, а по центру выделялась круглая эмблема, формой и содержанием напоминавшая мне герб СССР. У входа стоял почётный караул

из шести роботов, которых, Адам привёз с Луны.

Дверь медленно открылась, я в сопровождении шести роботов вошёл в мавзолей. В обе стороны пролегал круговой туннель, диаметром шесть метров по бокам которого вплотную стояли капсулы. Я склонил голову и присел на одно колено. Роботы повторили за мной, встав правда на оба колена. И в этот момент зазвучала музыка. Не траурная, но и не весёлая, просто душевная и печальная. Через пять минут мы вышли, ворота тихо закрылись, церемония была завершена.

После моего отлёта наружный вход в туннель был запечатан и снаружи не осталось никаких следов. Была ранняя весна, погода облачная, вход в туннель находился выше облаков.

И только когда уже был дома, подумал, как это я на высоте восемь километров не задохнулся и не замёрз, а был как огурчик, чувствовал себя даже лучше, чем дома. Немного поразмышляв решил, что до входа в некрополь я был в джипе, где своя атмосфера. А в шлюзе Адам, видимо добавил в избытке тёплого кислорода, чтобы я смог там присутствовать в живом виде.

Прошло несколько дней после церемонии захоронения. Я немного пришёл в себя и даже последние два дня начал более-менее высыпаться. Жизнь моя постепенно начала входить в свою размеренную колею. Адам восстановил работу дальней связи прибывшего корабля и запросил у меня текст сообщения для передачи в дальний космос для двух кораблей

№19-1717 и №20-1717.

Сначала я хотел ответить ему, чтобы он просто оттранслировал предсмертный текст указания Рика. Но затем, решил дать себе время обдумать все детали предстоящих событий. Какое-то смутное беспокойство терзало меня. Наученный опытом своих, не всегда обдуманных, приключений, решил, что в этот раз события должны развиваться по моему разумному сценарию, а не под действием случайных факторов. И так, что мы имеем:

Корабль пришельцев полностью исправен и под нашим контролем.

На этом корабле загружены куча суперзаводов, для производства и ремонта их высокотехнологичных изделий седьмого поколения.

К нам могут прибыть ещё два таких же корабля, с таким же оборудованием и экипажами. По данным Адама, на них по 6 членов экипажа управления и группа исследователей по 24 человека.

Эти корабли болтаются в дальнем космосе нашей Галактики уже несколько лет. Где они сейчас и где побывали, и что обнаружили, мы не знаем. Знаем только то, что они не прибыли в указанные сроки домой. Вот в этих кораблях, похоже, и зарыта собака моего непонятного беспокойства.

По расчётам Адама, десять кораблей с миллионом переселенцев, ещё почти один год будут в пути к новому месту обитания. Значит ко времени, их прилёта на неизведанную

планету, нам предстоит миссия по их поддержке и помощи.

Вот исходя из этих вводных, и надо составить план моих решений и разумных действий. Завтра я попытаюсь мобилизовать свои своиравные, не всегда подконтрольные мне мысли на эту тему, а пока займусь будничными домашними делами.

Полёт в никуда

После длительных размышлений и проигрывания разных сценариев, до самых абсурдных, я готов был сесть за ноут и распечатать свой обдуманый и выверенный на все случаи жизни, как мне казалось, план действий на следующие два года. Сейчас, после трагедии, разыгравшейся на планете Ала, и с её жителями аланами, я их так буду называть, мои решения и действия касаются не только меня и всех землян, но и алан. Это возлагает на меня непомерную ответственность, а больше всего тревогу и даже страх, что я по своей дурачности или неосторожности, из-за необдуманных действий, чего-то могу такого набедокурить, что всем мало не покажется. И так, вот мой план:

Из прибывшего корабля выгружаем на СОФТ часть оборудования, в первую очередь для производства Материнских Сфер, энергомодулей с функцией движения и несколько десятков производственных роботов, и роботов-администраторов. Кораблям это не особо повредит, у них почти всё дублировано. Они возят с собой этот груз, чтобы иметь возможность, в случае аварии, даже катастрофической, восстановить корабль, почти построив его с нуля. Или запустить производство и жизнеобеспечение новой колонии на другой планете. А нам оно жизненно нужно, так как именно этого не производит наша база КНАС.

Отправлять сообщения двум кораблям аланов из нашей солнечной системы я не буду. Может я начитался в своё время фантастики о звёздных войнах, но раскрывать наше местоположение в галактике кораблям, болтающимися где-то уже несколько лет и не вернувшихся по команде вовремя домой, я опасаясь. Поэтому мы отправляем свой корабль в автоматическом режиме без экипажа, которого всё равно нет, в звёздную систему на свою родину и через него как ретранслятор, будем общаться с другими кораблями, пока не выясним, что всё с ними в порядке. Заодно, выясним, что стало с их планетой. Может на обратной от звезды стороне планеты, во время вспышки, кто-то выжил.

Перед отправкой №23, в мозги его Автопилота, с целью безопасности внести блок контроля, который при всех видах связи и тем более перед входом в корабль кем бы то не было, будет идентифицировать вступающих в контакт по трём параметрам – по тембру голоса, по дистанционным физиологическим пробам и видеосравнению с эталоном. При несовпадении хотя бы одного параметра, контакт должен быть прекращён. В случае несанкционированного входа чужих в рубку управления, даже имеющих положительной сигнал кода «свой-чужой», но не соответствующих параметрам идентификации, они должны быть нейтрализованы, и в последствии доставлены в КНАС. Для этого рубку оборудовать защитной сферой под управление Автопилота. Во всех таких случаях, контакт прекращать, а корабль срочно скрытно уво-

дить в другую, промежуточную точку галактики и только убедившись, что вас не запеленговали, возвращаться домой.

Все последующие действия будем выполнять с учётом поступающей информации в реальном режиме времени.

Недолго думая я отправил этот план Адаму. Почти сразу получил ответ:

- Согласен, приступаю к загрузке полётного задания ИИ-автопилота системы управления корабля и выгрузке оборудования для СОФТа.

Через два дня наш «двадцать третий» или просто №23, такой позывной ему присвоил Адам, отправился в свой во-яж, а Комендант приступил к монтажу линии сразу седьмого поколения. Я решил взять себе отпуск ничегонеделанья и сразу отправился гулять по набережной.

Через восемнадцать дней Адам получил первый доклад от №23:

- «Отсканировал планету Ала, выживших не обнаружил. Занял позицию в точке Лагранжа №5 системы звезда Зела №123-2525 – планета Ала. Готов к работе ретранслятором».

Адам попроси меня составить первый текст послания для №19 и №20. Я на ходу сочинил ответ и устно передал Адаму:

«Капитанам кораблей №19-1717 и №20-1717 срочно прибыть в звёздную систему Зела №123-2525 – планета Ала в точку Лагранжа №5. Командующий Космическим Флотом – Рик».

Первый шаг сделан, ждём результата, после чего придума-

ем что делать дальше. Как ни крути, а никакой план у меня почему-то не работает. Всегда приходится действовать методом последовательного приближения к цели, которая тоже почему-то получается совсем не та, что задумывалась. Интересно, у меня только так получается или это закон нашей непредсказуемой жизни?

Через три дня Адам прислал ответ от №19:

«Прошу помощь. Своими силами восстановить корабль после аварии не сможем. Наши координаты – звёздная система №445-1919, точка Лагранжа №4, №19-1717».

От себя Адам добавил:

- Ответ не соответствует протоколу. Сообщение послано открытым текстом без шифрования. Нет квитанции о приёме нашего сообщения и нет личной подписи капитана. Прошу выдать мне указание о дальнейших моих действиях, с учётом этих данных.

Опять этот хитрый Адам спихивает принятие решение на меня. Вновь этот Протокол, в котором я не ухом, не рылом ничего не знаю. Но раз ответ не по протоколу, значит что-то не так. Может послать ещё один приказ Рика, свалить дурочку, сделать вид, что мы его ответа не принимали. Адам со мной согласился, хотя и завис с ответом на одну минуту. Что-то часто он стал зависать, надо бы разобраться с ним. На повторный приказ №19 ответил спустя два дня:

«Авария корабля не позволяет нам вернуться. Прошу помощи. Нужен ещё один корабль с комплектом оборудо-

вания, наши координаты – звёздная система №445-1919, №19-1717» ...

В этом ответе не указана точка встречи, значит, по крайней мере у них работает локатор, который обнаружит прибывший спасательный корабль. Но ответ опять не по протоколу. А вдруг у них действительно авария и им нужна наша помощь, а мы валяем Ваньку. Пошлём ка мы ему на помощь наш №23, но со всеми предусмотренными мерами безопасности. Адам сразу со мной согласился, и мы дали команду №23-му отправиться на помощь №19-му.

Ни через два, ни через пять дней никаких известий мы от этих кораблей больше не получили. Но зато пришло сообщение от №20-го:

«Сразу не ответили, были в режиме сверхсвета. Приняли ваши переговоры с №23, засекали его местоположение и прибыли туда, но там его нет. Прошу указания на дальнейшие действия, №20-1717 из звёздной системы «123-2525, точка Лагранжа №5, капитан Рос».

Прежде, чем принимать какое-то решение, мне нужна была консультация у Адама, и я задал ему несколько вопросов:

- Если мы выйдем на связь с №20, то примут ли наши сообщения и засекут ли наше местонахождение корабли из Звёздной системы №445-1919? Соответствует ли Протоколу послание от №20?

Есть ли на борту №20 Энергосфера для защиты и разведки?

Ответ был сразу:

- Угол между векторами направления от Земли на звёздную систему Зела и систему №445-1919 составляет 90 градусов. Если мы будем передачу вести узконаправленным лучом, а не в круговую, то нас примет только №20. Ответ №20 соответствует протоколу. На борту в грузовом отсеке у них есть 10 энергосфер, предназначенных, для исследования планет.

Тогда, делать нечего, надо спасать наш корабль, а заодно и разобраться, что случилось с №19. И я отправил Адаму следующее предложение:

- Объясни капитану Росу ситуацию – о гибели планеты, о гибели экипажа и пассажиров №23, о запросе на помощь от корабля №19, о пропаже вылетевшем на помощь №23. Предложи ему установить блок контроля, аналогичный установленному на нашем №23, что бы он расконсервировал все сферы и в них тоже установить такие же блоки контроля. После этого он может, если примет такое решение, отправиться для спасения обеих кораблей. Выход из режима сверхсвета пусть осуществит заранее, за границей этой звёздной системы, и обязательно примет дополнительные меры защиты от внешнего излучения и от сканирования своего корабля. Действовать в соответствии с реальной ситуацией, осторожно, но решительно. Мы можем только предполагать, что наши корабли захвачены космическими пиратами. Мы будем постоянно на связи. Наше местоположение, в целях безопасно-

сти, мы им сообщим после нейтрализации захватчиков, или, когда они вернуться в свою звёздную систему.

На это сообщение Адам ответил только спустя десять минут:

- Согласен. Перевожу на язык Протокола и отправляю Росу. Вероятность потери всех трёх кораблей составляет 67%, но другого, лучшего варианта, я в Протоколе не обнаружил.

Нам оставалось только ждать. Больше нашим трём кораблям мы ничем не могли помочь.

Прошло уже двадцать дней, с момента отправки последнего нашего корабля №20 в спасательную операцию, а от него ни ответа, ни привета. Похоже я рискнул и проиграл эту партию вчистую. Очень жаль, что мы потеряли два корабля и один экипаж. Это были последние аланы, которых мы могли бы спасти и затем встретится, но я их послал на верную смерть. Как мне пережить очередной этот страшный удар моей непутёвой судьбы? Корабли надо было послать на планету, куда летит миллион алан, они там, на необустроенной планете были бы им нужнее. И какой толк от моего дурацкого планирования, которое приводит к таким трагическим последствиям. Надо заканчивать моё виртуальное участие в несуществующем КНАС, выбросить из головы придуманного моими спятившими мозгами Адама и вернуться к реальной жизни пожилого пенсионера.

С таким настроем я немного пришёл в себя, оделся и поковылял потихонечку гулять на набережную, как и положено

ещё ходячему пенсионеру. Не успел я там выбрать свободную лавочку, чтобы сесть, успокоиться и спокойно отдаться созерцанию окружающей красоты, как меня вызвал на связь Адам. Я не стал ему отвечать, кинув в его адрес первую попавшуюся мне под руку мысль, что меня нет, и он тут же отключился. Вот так, значит и его нет. Теперь так и буду жить своей одной, только реальной жизнью

Через пару часов, я вернулся домой, где Грин уже приготовила вкусный обед. После обильного приёма вкуснятины Грин, я улёгся на диван, для того, чтобы завязался в животе узелок, как всегда говорила в детстве моя бабушка. Но завязать узелок я не успел, ко мне пришёл Рэд, и, несколько взволнованным голосом, протягивая мне свой телефон, сказал:

- Сиф, посмотри, какую странную СМС я получил, непонятно от кого.

Я глянул в его телефон, и мне поплохело – там было сообщение от Адама:

«Рэд, сходи к Сифу, похоже с ним не всё в порядке».

Рэд уселся на краешке моего дивана и внимательно смотрел мне прямо в глаза. Я тоже сел рядом с ним. Так мы сидели молча несколько минут. К нам подошла Грин и уселась в кресло напротив, тоже пристально глядя на меня. А я, сидя рядом с ними подумал – они зовут меня Сифом, я их зову тоже по кличкам. Значит они есть, может и Адам есть, а то откуда они взялись?

- Всё нормально, просто я видимо устал и мне нужно расслабиться и отдохнуть. Всё, расходимся, - успокоил я их.

Оставшись один, я связался с Адамом:

- Зачем ты всех на уши поставил, дай мне немного отдохнуть. Я, всё-таки не железяка как ты, мне иногда и отпуск нужен – резко высказал я ему. В ответ услышал:

- Пришло сообщение от №20-го. Когда придёшь в себя, дай мне знать, я отправлю тебе это сообщение. А за железяку, при случае, припомню ещё тебе.

- Нет уж, раз оторвал меня от отдыха, давай всё выкладывай, уже мягче ответил я.

- Хорошо. Принимай текст:

«Все три №19, №20 и №23 находимся в безопасной зоне на границе звёздной системы №445-1919. Посторонних не обнаружили. Авария техногенная. Экипаж №19-1717, в количестве тридцати алан погиб. После ремонта, через 12 суток готовы стартовать к нашей Зеле №123-2525. Прошу дальнейших указаний – капитан Рос, №20-1717»

Я, настолько обрадовался, что схватил, мимо проходившую Грин, поднял и закружил вокруг себя. Она, не сопротивляясь, воскликнула:

- Поставь меня на место, а то надорвёшь свои последние силы!

Жизнь снова засияла яркими красками и стала прекрасной и удивительной.

Удар звезды ниже пояса

Реализовать своё желание уйти в отпуск, мне так и не удалось. Но моё состояние, а самое главное, настроение, с получением хороших известий от Роса, командира сверхсветового корабля №20, резко пошло в гору. По крайней мере до прибытия Роса к своей бывшей планете, у меня было время расслабиться и заняться своими личными делами. Одно только меня напрягало, что капитан Рос нарушил моё указание и вышел на связь с нами непосредственно из звёздной системы, в которой произошла авария корабля №19-1717, а не из звёздной системы Зела. Это позволит космическим пиратам, если конечно они есть, засесть координаты нашей солнечной системы. Но буду надеяться, что наличие таких пиратов, это просто моя выдумка.

Когда Рос, со своей эскадрой из трёх кораблей прибыл к своей звезде, которая и уничтожила жизнь на его родной планете, Адам просветил его уже более подробно о произошедшей трагедии, и о последнем приказе его командира о назначении его Командующим Космического флота Алании.

Ещё до прибытия Роса к своей планете, я решил, что дальнейшие действия своей эскадры должен определять сам Рос, и Адам со мной сразу согласился. На мой взгляд было всего два варианта плана – дожидаться времени прибытия алан на

свою новую планету Зора, Звёздной системы №125-2525, и только потом лететь к ним, либо лететь сразу сейчас, чтобы к их прилёту оборудовать хоть минимальную инфраструктуру для приёма и жизни переселенцев. Эти предложения Адам и отправил Росу.

Но Рос выбрал третий вариант – сначала лететь на ближайшую базу КНАС, для ремонта кораблей №19 и №23, пострадавших от техногенной катастрофы в звёздной системе №445-1919. Мы с Адамом ещё не знали подробностей случившегося, поэтому и не предполагали такой вариант. На это решение, я предложил отправить Росу сообщение, которое сочинил и передал Адаму в устной форме, будучи в душе.

«Жду вашего прибытия в звёздную систему Сола (так они именуют наше Солнце) №129-2121 в точке Лагранжа №2 системы Земля – Луна, Администратор КНАС – Сиф».

Когда я увидел это сообщение Адама, просто обалдел от такого нахальства. Он опять подставляет меня, прячась за мою спину. До этого, он все сообщения подписывал своим позывным.

Мне скоро опять предстоит торжественная встреча с инопланетянами, и я наконец увижу живых алан. Правда церемония будет печальная, нам предстоит захоронить и отдать последние почести погибшему экипажу корабля №19. Мы уже с Адамом решили, что их поместим в Некрополе на Эвересте, вместе с экипажем и пассажирами №23.

Сегодня Адам сообщил мне, что №20-ый со своим экипа-

жем, и погибшим экипажем №19, прибывает завтра. Корабль №19-ый через три дня, а №23 через шесть – они придут под управлением своих автопилотов. Церемония встречи состоится в одном из залов базы КНАС на Луне. Мне нужно прибыть туда завтра к 14*00 по Москве.

И вот я, в своём ещё юношеских времён сером костюме, который единственный оказался мне в пору, остальные болтались на мне как на огородном пугале, в чёрной рубашке и тёмно-коричневым галстуке стою в большом зале, куда привезло из шлюза меня знакомое кресло. Ровно в 14*00 в зал, тихонечко, низенько влетает (колёс у неё нет и у меня такое впечатление, что она вползает) большая сфера. Нижняя часть полусферы непрозрачна, а верхняя, прозрачная, и мне хорошо видны сидящие рядами в креслах фигуры людей. Сфера приседает на пол, сминая нижнюю часть полусферы, верхняя, прозрачная, тем временем просто исчезает, и передо мной на полу стоят несколько рядов кресел, с сидящим в них экипажем прибывшего корабля. Я, уже как бы привыкший к чудным возможностям сфер, поражён такой плавной и торжественной метаморфозой её преобразования. Один из сидящих поднялся и подошёл ко мне. Это был стройный мужчина ростом намного выше меня, одет в синий комбинезон, как у военных лётчиков, без каких-либо знаков отличия, шевронов, значков и медалей, которые так любят наши военные. Фигурой и лицом он напоминал мне больше спортсмена, молодого чемпиона-олимпийца, чем иноплане-

тянина с далёкой планеты. Он представился и произнёс совсем короткую речь:

- Капитан корабля 20-1717 – Рос. Прибыл из исследовательской экспедиции. По пути домой, по твоему указанию, принял участие в спасении кораблей 19-1717 и 23-1717. Поступаю в твоё распоряжение, вместе с экипажем. Мы доставили 30 тел погибших товарищей экипажа №19-1717.

Затем он встал рядом со мной. Видимо настала моя очередь, что-то сказать. От волнения, а больше от сопереживания за трагическую судьбу, выпавшую на их долю, у меня отнялся язык и горький комок в горле мешал мне говорить. Но, что-то надо было сказать, и я, не придумав ничего другого, повернулся к Росу и обнял его, прижав к себе сколько было сил. Он стоял как каменная статуя, не шевелясь и не делая попыток освободиться от моей хватки. И тут члены его экипажа стали вскакивать со своих мест, подбегать к нам и каждый пытался обнять всех вместе и каждого. Образовалась просто куча мала. Все разом загомонили о чём-то мне непонятном, затем немного расступились, и каждый хотел меня хотя бы потрогать. Затем мы с капитаном уселись напротив друг-друга в креслах, и он спросил, когда и где мы проводим в последний путь его товарищей. Я рассказал ему о построенном пантеоне, и мы договорились, что завтра организуем траурную церемонию. За эту ночь Адам организует доставку туда капсул погибших.

Для проживания прибывших, Адам расконсервировал

часть жилых помещений базы. Я и не подозревал, что здесь есть многочисленные комфортабельные номера для проживания прибывающих экипажей. Настоящая гостиница, вместимостью почти на две тысячи человек. Есть кухонный блок, где по индивидуальным заказам готовится еда и подаётся точно в указанный срок специальным устройством в каждый номер. В следующий раз, когда меня достанет суматошная жизнь на Земле, приеду сюда и в полной тишине, и спокойствии буду проводить своё свободное время, и здесь меня никто не достанет.

Траурная церемония прощания прошла тихо, без слёз и речей, под ту же заунывно-тягучую, но приятную музыку. Кроме меня присутствовал весь экипаж корабля №20. Я, сразу после церемонии попрощался с экипажем, договорившись, что через несколько дней, после того как они отдохнут и придут в себя, я устрою желающим экскурсию на Землю, а позже обсудим планы на будущее.

После прибытия кораблей №19 и №23, Адам передал мне полный отчёт о катастрофе №19, а также доклад Роса о его спасательной операции. Эти доклады и отчёты, подробно зафиксированные автопилотами и командирами кораблей, представляют из себя в целом настоящий приключенческий роман, правда с трагическими последствиями. В них очень много технических подробностей и терминов, поэтому я приведу здесь сокращённые тексты сообщений и докладов капитанов из автопилотов их кораблей, без терминов и

специфических подробностей.

Отчёт капитана №19-1717, Рема:

«На второй год нашей экспедиции, по обследованию планет, пригодных для жизни алан, мы направились в звёздную систему №445-1919. У меня на борту 6 членов экипажа и 24 исследователя. После выхода из режима сверхсвета на границе звёздной системы, мы перешли в точку Лагранжа №1, между звездой и планетой Села. С одной стороны, ярко светила звезда, с синеватым оттенком излучаемого света, с другой висел диск красивой голубой планеты, покрытой тёмно-синими водами океанов с зелёными континентами и маленькими островами, над которыми плавали голубые облака. Вид её был чарующе-прекрасным, особенно в сравнении с нашей каменной планетой Алой.

Я на пяти сферах отправил группу исследователей на поверхность планеты, а сам с экипажем занялся профилактическим сканированием систем корабля. Пятеро членов экипажа в двух сферах работали с наружи, а я в рубке управления. Через семь часов после прибытия всё окружающее пространство вдруг озарилось ярким сиянием, ИИ автопилота зафиксировал чудовищное высокоэнергетическое излучение. По моей предварительной оценке, взорвалась Сверхновая звезда, на удалении от нас всего 0,7 световых лет. Вот такой неожиданный смертельный удар, ниже пояса, мы получили от соседней звезды.

Почти все внешние блоки автопилота отключились, но

материнская сфера центрального ИИ системы управления осталась в норме, она находится в центре корабля с мощной противорадиационной защитой. Все, кто находились за бортом и на планете погибли. Я получил тоже облучение не совместимое с жизнью, но был ещё в работоспособном состоянии.

Первым делом, я дал задание сферам вернуть всех моих товарищей с планеты и с поверхности корабля на борт. Но связи не было и пришлось за ними посылать специальную противорадиационную сферу. Эта сфера была предназначена для поиска и добычи радиоактивных материалов, поэтому имела дополнительную защиту, и единственная не пострадала. Управление всех служебных роботов корабля тоже не работало. Мне пришлось дать задание сфере сначала собрать и запрограммировать новых роботов из состава оборудования грузового отсека.

После эвакуации погибшего экипажа на борт и размещения их в капсулы, я попытался отправить сообщение домой на базу флота, но наружная антенна дальней связи не работала. У меня ещё хватило сил выдать спецсфере задание на ремонт антенны и передачи аварийного сигнала на базу. Надеюсь добраться до своей капсулы, прощайте... капитан Рем».

Отчёт капитана №20-1717, Роса:

«Мы закончили обследование очередной звёздной системы и собирались возвращаться домой на Базу. Буквально перед входом на сверхсвет приняли послание №23-1717 и за-

тем необычный, ответ №19. Прибыли на указанную точку, но там уже никого не было. После вашего послания отправились к аварийному №19-1717. Вышли из свержсвета на границе звёздной системы. Сканирование показало, что посторонних объектов нет, в точке Лагранжа №1 висят два наших №19 и №23. В этом пространстве был повышенный, но не опасный для нас, уровень радиации. На наши запросы корабли не отвечали. Я выслал разедсферу, для их обследования. Оказалось, что оба корабля находятся в законсервированном, спящем состоянии, что необычно, так как такой режим применяется только при длительных стоянках дома на Базе.

Наши роботы проникли в №23, применив непосредственный вход в систему автопилота. Я через них отключил режим консервации и через пять часов сканирование показало, что корабль полностью исправен и готов к полёту. С кораблём №19, было хуже. У него были отключены, а часть из них, выведены из строя, внешние блоки автопилота, но антенна была исправна. Видимо сообщение передавала сфера своим передатчиком, с использованием антенны дальней связи корабля, поэтому передача велась без шифрования открытым кодом и не соответствовала протоколу.

После ремонта мы, по-вашему указанию, все отправились на свою базу. Просмотрев архив спецсферы, мы поняли, что произошло. Когда экипаж погиб, сфера, по заложенному заданию, исправила антенну, передала два сообщения, истратив 98% своей энергии. При такой потере энергии, она, по

протоколу, выдала себе команду перехода на спящий режим и консервацию, чтобы сохранить 2% для связи и включения. Но эту команду восприняли и автопилоты обоих кораблей и тоже перешли в режим консервации, в том числе отключив и дальнюю связь...»

Прочитав эти доклады, я понял, что, начитавшись фантастики о космических пиратах, я через чур перестраховался и чуть не загубил два корабля. А суперумный железяка-Адам, этого не понял, послушал мои дурацкие разглагольствования о мнимых угрозах, и пошёл у меня на поводу. И вот такие два баламута управляют сверхтехнологичной базой КНАС, да ещё пытаются диктовать свои условия другим. Похоже не только мне, но и Адаму пора на пенсию. Видимо, пришло время вытащить из одного из прибывших кораблей резервную современную материнскую сферу, на две тысячи лет более продвинутую, и установить её на КНАС вместо Адама, обозвав её новым позывным, например – Ной. А мне и менять ничего не надо, просто дать пинка и отослать к себе домой варить борщ детям и выносить по вечерам мусор.

Адам сдаёт полномочия

Не успел я допить свою утреннюю пол-литровую чашку кофе, как меня вызвал Адам:

- Капитан Рос попросил меня организовать встречу с Администратором КНАС, для дружеской беседы и обмена мнениями по дальнейшим планам.

Уже прошло два дня после траурной церемонии прощания с экипажем корабля №19. Действительно, пора встретиться, как я и обещал им. В этот раз встречу нужно организовать не в официальных, тем более не в траурных рамках церемонии, а в свободной и непринуждённой атмосфере. Для поддержки моего волнительного состояния, неуверенности и даже страха оказаться примитивным и недоразвитым представителем низшего уровня цивилизации, решил пригласить с собой Рэда с Коброй. Пусть они разделят со мной эту непосильную ношу ответственности представитель Земли. И я отправил Адаму свои предложения:

- Готов завтра к 12*00 прибыть на базу КНАС. Прошу подготовить нам для совместного просмотра видео материалы о Земле и жизни людей, и то же самое о планете Алан. Я буду со своими помощниками.

Адам не стал в этот раз кочевряжиться на счёт моего статуса и соответствия протоколу моих помощников, и сразу,

без задержки ответил:

- Хорошо.

Я позвал к себе Рэда и Кобру. Они уселись на моём диване и молча вопросительно упёрлись в меня напряжёнными взглядами. Они прекрасно понимали, что просто поболтать ни о чём, я их не позову, и видимо ожидали от меня очередное дурацкое, нереальное предложение. Но когда я выдал им своё совсем простое, ни к чему не обязывающее предложение поучаствовать вместе со мной в дружеской встрече с инопланетянами, они расслабились, посмотрели друг на друга и улыбнулись. Напряжение на их лицах спало, и они на перебой стали расспрашивать о подробностях предстоящей встречи. Я на все их вопросы ответил одной фразой:

- Встреча будет проходить в абсолютно свободном формате дружеского общения.

Уже уходя, Кобра предложила взять с собой и Грин. Я решил, что чем больше нас будет, тем меньший груз ответственности ляжет на мою непутёвую голову и сразу согласился. Когда мы уже все собрались для отлёта, я поразился, насколько разным, просто противоположным был выбран каждым из нас стиль одежды. Я одел опять свой серый костюм с галстуком, только в этот раз рубашка у меня была синяя. Рэд был в джинсах и белой рубашке на выпуск. Кобра – в строгом чёрном деловом брючном костюме, с белой рубашкой и небольшим галстуком, в виде коричневого платочка, а Грин надела лёгкое, красивое, ярких расцветок, нарядное

платье. Я в нерешительности остановился перед автодомом, оглядывая их наряды. Сначала у меня было возникло желание всех отправить переодеться в одежду одинакового стиля, но постояв в раздумьях пару минут, махнул рукой и полез за руль мерседеса. Действительно, это даже хорошо, придаст встрече ещё более свободный характер. Да и пусть наши гости, хотя бы в одежде, увидят разнообразие в жизни людей.

Два часа полёта пролетели совсем незаметно. Грин, первый раз попавшая с нами в космос, громко верещала, не-то от страха, не-то от восхищения. Я никогда не мог понять и разобрать от чего женщины кричат – от страха, возбуждения, желания, отторжения, восторга или злости...

В шлюзе нас ждала уже сфера, типа автобуса. Мы уселись в её мягкие удобные кресла и поехали по коридорам КНАС в жилую зону пришельцев. В большом зале, напоминающий кинотеатр, в креслах, расставленных по всему помещению без какого-либо порядка, сидели тридцать инопланетян – аланов. К моему удивлению, они вообще были одеты легко и непринуждённо – в коротких шортах и облегающих коротких маечках разных расцветок. Только на капитане Росе, были светлые брюки и белая рубашка.

При нашем появлении они молча дружно встали, подняв вверх одну руку. Мы прошли в центр зала, где для нас стояло четыре пустых кресла. Рядом со мной сидел капитан Рос. Я встал, представился своим настоящим именем. Мои спутники удивлённо посмотрели на меня, подумав вероятно, что

даже перед ними я скрытничал, не сообщая своё имя, а тут распустил сентиментальные слюни и разоткровенничался.

Я предложил посмотреть видео материалы о нашей жизни, и их бывшей планете, а после просмотра просто ответить на вопросы друг друга.

Из кадров видео хроники, мы наконец увидели, как выглядит их планета и их жизнь. Всё сильно отличалось от нашей Земли и нашей жизни. Их планета Ала была на 20% больше Земли, на столько же больше была и сила гравитации. Ала имела три континента, 75% её поверхности занимали водные просторы. Вся суша представляла собой тёмно-серые и тёмно-коричневые каменистые горные пространства, покрытые скудной растительностью. Городов, в нашем понимании у них не было. По всем материкам, на мой взгляд совершенно хаотично, по склонам, вершинам и ущельям гор были разбросаны индивидуальные одноэтажные домики и большие, видимо общественные, здания. Каждый дом имел свой энергоблок, чем обеспечивалась его полная автономность. Дорог и других магистралей не было, только узкие тропинки, видимо для прогулок, в районе каждого строения. Всё, как пассажирское, индивидуальное так и грузовое сообщение на планете осуществлялось по воздуху. В любой уголок планеты можно было добраться за несколько десятков минут. Густые зелёные, видимо искусственно выращенные насаждения, были видны только вокруг частных домов и больших зданий. Всё производство было размещено под

землѣй.

Оригинально и просто у них решалась проблема питания, при разбросанных по всей планете жителей в своих домиках. На подземных предприятиях централизованно выпускалась специальные брикеты биомассы, которую жители загружали в свои домашние кухонные комбайн на несколько лет его работы. Алану нужно было только попросить комбайн приготовить обед к нужному сроку, выбрав его из меню, в котором было более тысячи блюд.

Среднегодовая температура на поверхности составляла 20*С, в отличии от наших 15*С. Численность населения Алании была около 950 миллионов. Вследствие катастрофы их осталось всего около одного миллиона.

После окончания предложенных Адамом видео, которое длилось примерно два часа, наша компания, каким-то естественным, непредусмотренным образом, разбилась на четыре группы вокруг каждого из нас, и все о чём-то оживлённо лопотали. Глядя на эту феерическую картину, я удивлялся – ну я-то знаю их язык и могу свободно на нём разговаривать, а они-то ни бум-бум, а как-то всё-таки умудряются как-то общаться.

Мы с капитаном Росом уединились в отдалённый угол зала и обсудили наши планы. Я сразу отметил, что решение будет принимать он, а я, как Администратор КНАС, во всём ему буду помогать. Затем спросил его, не хотят ли они, что бы мы устроили им экскурсию на Землю. Подумав минуту,

он ответил, что этот вопрос они уже обсуждали, но решения ещё не приняли. Дело в том, что у нескольких членов экипажа родственники сейчас летят на новую планету и они стремятся как можно быстрее вылететь на неё, чтобы подготовить прибывающим приемлемые условия для жизни. У остальных родные, как и у него, все погибли, и они не совсем ещё в порядке.

Прощались мы, обнимая всех по очереди, как я обнимал их капитана при первой встрече. Видимо они восприняли то моё эмоциональное поведение, как наше земное обычное приветствие при встрече и расставании.

Вся обратная дорога прошла в молчании. Каждый думал свою печальную думу, сопереживая трагедии Алан.

С капитаном Росом мы встретились ещё раз за три дня до их отлёта. Он предложил, один корабль №23, оставить на нашей базе КНАС, обосновав это тем, что нельзя все яйца класть в одну корзину, так можно было бы перевести смысл его высказывания. В пути, да и на новой, необустроенной планете, у них могут произойти непредвиденные ситуации. И если, что-то пойдёт не по плану, мы, имея сверхсветовой корабль, сможем прийти на помощь переселенцам. А используя имеющийся в корабле набор роботов и технологий, мы со временем сможем и сами строить такие корабли. Может получится и так, что им придётся искать другую планету, или даже переселяться к нам на Землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.